30 ОКТ 1974 ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ г. МОСКВА

Театральные юбилеи

УЛЫБКА ЖАРОВА

МЫ ТОГДА были молоды, энергия била ключом. И однажды на киносъемках, когда режиссер фильма «Петр Первый» Владимир Петров стал уж очень сильно нервничать, — не мы, а кто-то из сотрудников был тому виной, — мы положили шпаги на режиссерский стол и уехали в гостиничный номер к Мише Жарову, обедать. Было нас трое: Михаил Жаров, Николай Черкасов и я. Все трое в костюмах и в гримах: Меншиков, царевич Алексей и Петр Первый... Сложили шпаги, взяли такси, пообедали и вернулись обратно, в павильон киностудии «Ленфильм». Петров, конечно, уже успокоился и встретил нас доброжелательно...

Так мы жили на съемках киноэпопеи о славном времени петровских реформ: дружили, зажигали друг друга большими творческими зарядами, иногда по-хорошему озорничали. И Михаила Ивановича Жарова тех лет я вспоминаю, начиная прежде всего с его обаятельной улыбки, зовущей сразу же руку ему протянуть, довериться и рядом пойти.

Он мог играть кого угодно: чудака из «Общества по изучению деревни» в фильме «Дон Диего и Пелагея», лихого и мрачного Жигана в «Путевке в жизнь», тоскливо веселящегося Кудряша в «Грозе», регрессировавшего героя фильма «Три товарища», умницу матроса Алексея в спектакле «Оптимистическая трагедия», гуляку и черносотенца Дымбу в кинотрилогии о Максиме, Алексашку и в то же время — Александра Даниловича Меншикова — соратника Петра Первого, героя чеховского водевиля «Медведь» в маленьком фильме-шедевре, народного любимца — дьяка Гаврилу в «Богдане Хмельницком», мужественного воина Глобу в фильме «Русские люди», старого партизана Русова в «Секретаре райкома», грозного Малюту Скуратова — «государево око» в «Иване Грозном», кого угодно, но улыбке Жарова всегда находилось место в любой роли. И потому с таким удовольствием, с наслаждением мы, не торопясь, перечисляем замечательные его создания в кино и на сцене театра...

Нечасто, к сожалению, я ныне встречаюсь с Михаилом Ивановичем. Идут годы, и вот говорят, что Жарову — семьдесят. А мне не хочется подсчитывать, так ли это. Потому что все та же добрая, широкая, умная, утверждающая влюбленность в жизнь улыбка не меркнет на его обаятельном лице. И все так же с уважением и любовью говорят о нем люди разных возрастов. Все поколения, всякие интеллекты, разные вкусы — все дружно объединяются, когда речь заходит об этом актере и об этом человеке.

Не меркнет его многогранный талант. Я не видел спектакля «Власть тьмы» в Малом театре, но рассказывают, что Жаров играет там небольшую роль Митрича с таким же увлечением, как в дни премьеры и как играл в годы своей театральной молодости.

Я уверен, что так оно и есть. Ведь Жаров — актер истинный, способный так глубоко проникать в материал роли, в характер персонажа, что не поймешь, где он, а где его герой. Я хорошо это знаю не только как зритель, но прежде всего как партнер, который легко и радостно входил в контакт с ним — Жаровым и с ним — Меншиковым.

Умеет он быть и героичным, и комедийным, даже фарсовым, и простодушным, и волевым, и глуповатым, и мудрецом, но всегда — от жизни, от правды, от острого, верного наблюдения.

Будет, я уверен в этом, еще много встреч с новыми героями Жарова. И мы скоро забудем о том, что отмечали его семидесятилетие. Зачем нам помнить об этом, если в театре и в кино, на эстраде и в дружеском окружении по-прежнему озорная, молодая зовет умно и радостно жить улыбка Михаила Жарова?..

От всей любящей души товарища по искусству, верного зрителя и старого друга я желаю Михаилу Ивановичу Жарову долгих лет здоровья и большого творчества, тайну которого он постиг давно и прочно.

Николай СИМОНОВ,
народный артист СССР

ЛЕНИНГРАД